

АГАТА ВИТАЛЬЕВНА
КОЛОБАНОВА

ТУДА, ГДЕ НАМ БУДУТ РАДЫ

Агата Витальевна Колобанова

Туда, где нам будут рады

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51558115

ISBN 9785449836533

Аннотация

Осенью, когда дачники покидают свои дома, вороны, галки и сороки наслаждаются своим любимым развлечением. С огромным интересом наблюдают они за тем, как пытаются выжить питомцы, которых хозяева бросили на даче. Потеха этого года – котята по имени Филя и Сойка. Филя ловок и нежен, Сойка отважна и решительна. И, главное, они выживают не поодиночке, а вместе, помогая друг другу. И не просто выживают, а идут туда, где им будут рады.

Содержание

Часть 1. Когда исчезают люди	5
Часть 2. Что же теперь будет?	10
Часть 3. Мышь раздора	15
Часть 4. Спасите!	18
Часть 5. Вернуть Филю	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Туда, где нам будут рады

**Агата Витальевна
Колобанова**

© Агата Витальевна Колобанова, 2020

ISBN 978-5-4498-3653-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Когда исчезают люди

В такой дождливый день было бы хорошо устроиться на мягком диванчике и дремать под мерный стук капель по крыше.

Обычно Филя так и поступал. Но не сегодня. Потому что сегодня дом закрыт, и все, что ему осталось, это пластиковый стул на террасе.

Его люди как-то слишком припозднились. Они, бывало, и раньше уезжали на ночь-другую. Оставляли Филе корм, воду и уезжали.

Но корм кончился еще вчера. Вода стала невкусной и непригодной для питья. А людей все нет и нет. Они никогда раньше не уезжали так надолго.

И дождь этот, как назло, идет уже третий день. Охотиться бесполезно, вся добыча попряталась. Кушать хочется, а есть нечего.

Вчера вечером он обошел все соседские участки. Никого. Люди уехали, остался только сердитый старик Борис, который кидается всем, что попадет под руку, когда забираешься в его сад. Надо бы выбраться подальше, поискать там. Может, в гостях его люди засиделись...

Выходить под дождь не хотелось. Совсем не хотелось. Но просто сидеть и ждать без еды и воды было уже невозможно.

Прижимая уши, зябко отряхивая лапки от холодной воды из бесконечных луж, он двинулся к лазу под калиткой.

Лужи на дороге стали еще больше, чем вчера. Кусты и трава у обочин норовили промочить насквозь нежную шерстку. Впрочем, скоро дождь справится и без их помощи.

На перекрестке Филя остановился. Дорог всего четыре, в какую сторону пойти? Наверное, туда, где не так мокро.

Выбрав восточную дорожку, он осторожно двинулся вдоль заборов, прислушиваясь и приглядываясь. Дом сменялся домом, но почти везде его встретили тишина и запустение. Только из-за одного забора раздался азартный собачий лай: «Кошка! Кошка! Там шастает кошка!»

На всякий случай Филя отошел подальше от собачьего забора и двинулся по другой стороне улицы.

Собака лаяла. Но есть ли в доме, где живет собака, люди? Филя никаких людей не слышал. Но иногда люди уходят на весь день и возвращаются только вечером. Может, и ему стоит искать людей по вечерам?

«Убьююююю!» – раздался из-за забора полный ярости вопль.

Филя изумленно оглянулся и увидел ее. Ком ярости с безумными глазами несся к нему, распахнув клыкастую пасть так, что казалось, голова вот-вот развалится на две половины.

«Точно будет бить. И больно!» – понял он и бросился наутек.

Враг не отставал. Страшные вопли не затихали. А впереди – забор, за которым сидит собака. Если еще и она выскочит...

Спасение было прямо перед ним. Высокий шершавый сосновый ствол.

Цепляясь когтями, Филя даже не залез – забежал по толстой коре и обнаружил, что верхушка сосны спилена.

Что ж, это к лучшему. Защищаться, сидя на пне, пусть даже на очень высоком пне, гораздо проще, чем цепляясь за ветку.

Черно-белый ком злобы и ярости не заставил себя ждать. Над краем среза показалась оскаленная пасть.

Развернувшись на месте, вкладывая все силы в удар, Филя отвесил оплеуху. Яростный вой сменился испуганным вскриком, и враг, считая ветки боками, полетел вниз.

«Слушай, не надо больше! Я не хочу драться. Но если полезешь, скину опять!»

Враг ворочался внизу, словно не слыша его слов. Потом сел и уставился ввверх. На Филю.

Кошечка. Небольшая черно-белая изящная кошечка. По виду даже младше его самого. По крайней мере, она его меньше. Огромные, пронзительно яркие, глаза...

И как косматый шар злобы и жажды убийства мог оказаться вот этим вот созданием?

«Ты чего по моей земле шастаешь?» – сердито спросила она, не пытаясь больше подниматься по стволу.

«У меня люди пропали. Ушли и не вернулись. Я их ищу. Я не знал, что здесь ты живешь. Я везде ищу».

Кошечка задумчиво притихла.

«Странно. У меня тоже люди пропали. Все пропали, совсем. И еда кончилась, у соседской собаки ем теперь».

«Вот и мои пропали. И еда моя кончилась. Прямо как у тебя. Только вместо собаки у меня злой сосед. И он кидается несъедобной гадостью».

«Ладно, слезай. Бить не буду».

Слезать было страшно. Это вверх забираться легко. А вниз, да еще к незнакомой кошке, которая только что пыталась задать ему трепку, совсем-совсем не так просто...

Она не напала. Дождалась, когда Филя спустится вниз и понюхала его в нос.

«Правда давно не ел. Совсем едой не пахнешь».

«Меня Филя зовут. И я правда не хочу отбирать твой дом. Я людей ищу. Своих. И еду. Любую», – сказал он, опасливо отводя взгляд, чтобы не разозлить снова незнакомку.

«А я Сойка. Зовут меня так. Еда тут есть, у собаки. Но только утром и вечером. Разрешит тебе – поешь, мне разрешает. А куда люди делись, я не знаю. Их тут почти не осталось, сама ищу и удивляюсь».

Она развернулась и двинулась прочь.

Филя понимал, что надо возвращаться домой, на террасу, к пустой миске и невкусной воде. Но он слишком устал, слишком промок и испугался. И еще, он не хотел больше

оставаться один.

«Можно я пойду с тобой? Мне одному плохо».

Она не сказала «нет». Она ничего не сказала, словно не слышала Филин вопрос.

Так они и шли по раскисшей от октябрьского дождя дороге – два мокрых котенка, черно-белая кошечка и пушистый полосато-серый котик. Голодные, осиротевшие и растерянные. Еще не осознавшие, что их люди больше не вернуться.

Часть 2. Что же теперь будет?

Сначала была мама. Мама была всем миром, мамино тепло, мамин голос, мамина ласка. Мамино молоко – все в мире было мамино.

Потом мир стал больше, в нем оказалась не только мама. Но мама все равно была важнее всех.

Но однажды пришли незнакомые люди и разлучили с мамой. Появился новый дом, появилось имя – Сойка. А мамы не стало.

Без мамы было одиноко. Сойка искала кого-то, кто хоть ненадолго сможет дать столько же тепла, ласки и уюта. Но все было не то и не так. Люди пахли иначе, не умели мурчать и неправильно ласкали.

Она смирилась. Привыкла к запаху людей, к их грубой, неумелой ласке. Научилась спать вместе с людьми так, чтобы не тревожить их сон, но быть рядом.

А потом и люди пропали. И Сойка снова осталась одна.

Она ждала их, сидя на крыльце закрытого дома, а они все не возвращались.

Она не голодала – собака, живущая в доме неподалеку, позволяла кошечке есть из своей миски. Но как же ей было плохо в одиночестве!

Наверное, поэтому Сойка не торопилась просыпаться, ведь ей снился прекрасный сон. В этом сне она чувствовала

ла кошачий запах, ощущала тепло кошачьего тела, слышала сонное дыхание, которое не могло принадлежать человеку, прижималась к теплому пушистому кошачьему боку...

А потом она осознала, что это не сон. Она действительно спит, прижавшись к пушистому боку полужнакомого кота.

Точно! Вчера этот серый мохнатый увалень вломился на ее территорию. Сначала Сойка хотела задать ему трепку, но потом передумала. И правильно сделала. Как же хорошо просыпаться не одной!

Она заворочалась, потягиваясь. Кот открыл глаза.

«Сойка. Тебя зовут Сойка!» – пробормотал он, сонно моргая.

«Ага, Сойка я. Поднимайся! Скоро собаке дадут еды. Она делится, но надо поторопиться. Не придем вовремя – съест все».

«А она не схватит? Она страшная, громкая...»

«Она через забор громкая. Когда к ней приходишь, она так не орет. Собака как собака. Дурная, вонючая, суетливая. Зовут Бася. Иди или не иди, а я пошла!»

Не оглядываясь, но прислушиваясь, кошечка двинулась прочь. Тихие, осторожные шаги кота послышались не сразу. Все-таки решился мохнатый. А она-то уж подумала, что он совсем трусишка. Даже подраться не захотел, удрал сразу.

Они пробрались под калиткой, зябко поджимая лапы, преодолели дорогу и нырнули в дыру под забором, за которым, шумно пыхтя, их поджидала Бася.

«А теперь вас будет двое? Ты нашла еще кота?» – радостно завопила собака вместо приветствия.

«Ага, нашла. Он тоже голодный».

«Теперь будет еще кот. Ясно. А я это... Петрович начал сумки собирать. Он так делает, когда мы уезжаем на зиму. Мы уедем, и меня не будет до весны», – выпалила Бася.

«Не будет тебя... и еды не будет?» – поняла Сойка.

На мгновение ей показалось, что сейчас она упадет. Страх, страх перед будущим, где нет собачьей миски, полной еды, перед голодом, который нечем утолить, за доли секунды высосал из нее все силы.

«Наверное, не будет. Насыпать-то будет некому», – очень серьезно ответила Бася.

«А что же... что же мне тогда делать? Где мне есть? Что мне есть???»

Сойке хотелось кричать, хотелось ударить по морде ни в чем не повинную Басю. Она не знала, как называется это чувство, но оно было ужасным.

«Вам. Вас теперь двое. И держитесь вместе. Так будет проще выжить. Если один не сможет, сделает второй».

Ищите людей. У людей есть еда. Найдете людей, которые согласятся вас кормить – будете жить.

И идите к миске. Я поела, остальное вам. У Петровича выпрошу что-нибудь вкусное. А вам негде взять».

Голодный котик Филя бросился к еде. Сойка тоже хотела есть, но было дело поважнее.

«Откуда ты все это знаешь? То, что сейчас нам рассказала. И почему говоришь, что наши люди не вернуться?»

«Потому, что я много раз это видела. Каждую осень кого-то бросают. Так же, как и вас двоих. И все вы ждете, когда люди за вами вернуться. А они не возвращаются. И меня так же бросили давным-давно. Я выжила и нашла Петрови-ча. И ты выживи, маленькая задира! А теперь иди и ешь, пока еда еще осталась».

Собака развернулась и убежала в дом. В теплый дом, к своему человеку.

Потеснив плечом недовольно заурчавшего Филю, Сойка набросилась на еду. Последний раз поесть из этой миски. А потом...

Что будет потом, она не знала. Надо обдумать то, что рассказала Бася. Это очень важно.

Дурная, вонючая, суетливая Бася. Как так получилась, что ее слова стали последней надеждой для Сойки?

Часть 3. Мышь раздора

Два котенка-подростка наблюдали, спрятавшись под крыльцом, как немолодой человек грузит сумки в машину, стоящую на дороге за воротами. Открывает заднюю дверцу, через которую внутрь запрыгивает собака. Захлопывает за собакой дверцу, запирает ворота и уезжает.

«Еды больше не будет?» – неуверенно спросил Филя, словно не слышал собственными ушами слова Баси.

Сойка сдержалась. Если она сейчас даст волю своему гневу, она останется одна. Совсем одна. Этот недотепа – все, что у нее есть. Больше никого.

«Здесь еды не будет. И люди не вернуться. Нас бросили, ждать больше некого», – повторила она терпеливо, насколько могла.

«А где тогда будет еда?»

Сойка как раз думала об этом.

«Надо искать людей, которые станут нас кормить. А до этого – не знаю. Охотиться, наверное».

«На кого?! Они все спрятались! Никого нет!»

«Но куда-то же они спрятались? Значит, там они и есть. Осмотрим все дома вокруг. Весной, когда меня привезли сюда, в подполе жили мыши. Я их всех поймала. И не съела. Зря. Но у других домов тоже есть подпол. Может быть, там мышей еще не поймали?»

бой момент превратиться его товарка по несчастью.

Грустно оглянувшись на упущенную добычу, он отправился рыскать в поисках новой.

Не стоило играть в эту мышь, когда рядом голодная Сойка. Следующую он съест сам и сразу.

А лучше и вовсе уйти от Сойки прочь. Тогда не придется делиться добычей с этой забиякой. Все заберет себе!

Сойка с аппетитом хрустела еще теплой мышьиной тушкой и даже не догадывалась, что тот, кто сделал ее пробуждение таким счастливым, только что выбрался из подпола и теперь уходит прочь, оставляя ее совсем одну.

Часть 4. Спасите!

Странно это – возвращаться в прошлое. Филя проснулся, лежа на пластиковом стуле, который стоял на террасе опустевшего дома. Снаружи моросил дождь. словно и не было встречи и странного разговора с собакой Басей, знакомства и ссоры с забиякой Сойкой.

Но разговор был. И разговор этот Филя запомнил. Бася сказала, что люди за ним уже не вернутся. Никто не покормит его, не пустит в теплый дом. Он будет их ждать, пока не умрет. или найдет себе других людей, которые будут его кормить.

А пока можно охотиться в подполах домов. Это придумала Сойка. И она же отобрала у Филя добычу. И съела сама.

Нет уж. Лучше он как-нибудь справится один. Зато никто не будет беспардонно грабить.

Поеживаясь от холода, котик выбрался с сухой террасы под противный мелкий дождь. Когда же он кончится и вернется солнышко?!

Пробравшись под знакомым забором, он прошел насквозь соседский участок, давно и полностью исследованный. Выбрался на дорогу и двинулся дальше, вдоль заборов. Так проще – вдоль заборов он и вернется, если не найдет себе людей-кормильцев.

Дома стояли пустые, запах людей уже почти выветрился

с земли у калиток и ворот. Было ясно – и отсюда люди ушли.

Куда ушли? Зачем? Что за «зима» такая загадочная, из-за которой покинул свой дом хозяин Баси, прихватив с собой собаку? Филя не знал. Но как-то не нравилось ему то, что он видел. Что-то приближалось. Что-то, от чего, собрав сумки с вещами, оставляя свои дома, бежали огромные, могучие люди. Наверное, это что-то совсем опасное и страшное.

Надо поскорее найти новых людей, которые защитят его от этого страшного, неизведанного ужаса.

А пока он ищет людей, можно и пропитание поискать.

Выбрав дом побольше и поуютнее на вид, Филя пробрался под калиткой и направился к зданию. В таком большом доме должен быть хороший большой подпол, в котором полным-полно мышей и прочей вкусной живности.

Увы, подпол оказался закрыт. Небольшие окошечки, ведущие под дом, загораживала мелкая частая решетка.

Котик обошел дом вокруг несколько раз, принюхиваясь к запахам, доносящимся через решетку. Весьма вкусным и манящим для голодного котенка запахам. Как-то же мыши туда попали? Значит, проход есть.

Есть, наверное. Но Филя так его и не нашел. Разочарованный, он отправился к небольшому строению в дальнем углу участка – может быть, там найдется чем поживиться?

Тут подпола не было. Имелась дверь, но была закрыта. Котик уже собирался возвращаться к дороге, когда услышал отдаленный ритмичный звук...

Музыка!

Музыка бывает только там, где есть люди. А люди-то ему и нужны.

Пробираясь под одними заборами и перелезая через другие, пересекая один за другим заброшенные участки, он шел вперед, туда, откуда раздавался манящий звук. Шел, пока к звуку не присоединился манящий запах – запах жарящегося на углях мяса.

Люди и еда!

Кажется, он нашел то, что нужно. А Бася говорила, это будет сложно. Глупая она, как и все собаки!

Филя уже почти бежал, не разбирая и не запоминая дороги. Там, впереди – люди, еда, тепло, уют и спасение. Ему туда надо, очень-очень надо!

Люди сидели на террасе, защищенные от дождя большой широкой крышей. Сидели и ели, и смеялись. И их было много. Вот, значит, куда они все пропали! Сюда собрались – мясо кушать.

«Я голодный, дайте мне тоже мяса!» – крикнул им Филя, выныривая из лаза под забором. И, не дожидаясь приглашения, побежал к дому.

«Кошка! Кошка! Виспер – кошка!» – весело закричало сразу несколько человек.

«Где?! Где?!»

Из-под стола выскочил ушастый приземистый пес. И бросился к Филе, страшно хлопая на бегу ушами и брылями.

Котик бросился наутек, к ближайшему дереву – забраться повыше, в безопасное место, туда, где собака не достанет.

«Дерево» кончилось слишком быстро. Потому, что было вовсе не деревом, а деревянным столбом. Как-то последнее время много ему встречается столбов – вот и спасаясь от Сойки он думал, что лезет на дерево...

И, как и Сойка в ту памятную встречу, пес добежал за ним до подножия столба. Только вот залезть наверх не смог.

«Кошка! Слезай! Слезай, кошка!» – вопил он, подпрыгивая вниз.

Слезать Филя совсем не хотел. Но этот столб был куда тоньше того, на котором он прятался от Сойки. И совсем-совсем без веток. И без коры.

Люди, смеясь, продолжали науськивать пса и снимали на видео кота, который, соскальзывая, цеплялся когтями за столбик для кашпо. Такой забавный кот, даже не догадывается, что старина Виспер может кошку разве что обмусолить. Так отчаянно цепляется, так жалобно мяучит.

«Спасите! Спасите! Помогите мне!» – звал Филя, из последних сил цепляясь передними лапами. – «Кто-нибудь, спасите меня!»

Часть 5. Вернуть Филю

Сойка поняла, что ей плохо. Очень-очень плохо. Она осталась совсем одна. Даже шумная вонючая собака Бася, и та исчезла из ее жизни.

И, главное, она ощутила снова, как это замечательно — просыпаться вместе с другой кошкой... котом... Филей...

Тогда она была голодной, но все-таки это было самое счастливое пробуждение за многие месяцы ее жизни.

А потом... потом Филя просто взял и ушел. Ушел из-за этой дурацкой мыши, которую сам же не стал есть, а использовал как игрушку.

Если бы она только знала, к чему это приведет, если бы знала... обошлась бы она без мыши, не такая уж эта тушка была и сытная.

Но теперь Фили нет. Он ушел. Ушел куда-то туда, откуда и пришел. И оставил Сойку одну.

Она обошла участок, еще полный запахов Баси и ее человека. Обошла еще раз. Забралась в соседний дом, проверила подпол, мышей не нашла. Зато, забравшись под доски отмстки, обнаружила нескольких спящих ящериц, которых с аппетитом съела.

Вот они, значит, куда все делись. Спрятались в разные щели. Надо будет рассказать Филе...

Точно! Сойка пойдет и расскажет ему о своем открытии.

И тогда они помиряются и пойдут искать спящих ящериц вместе.

Филя пришел откуда-то с той стороны, с запада. Значит, на запад и ушел.

Оглядываясь, принюхиваясь и прислушиваясь, кошечка двинулась по обочине вдоль заборов, заглядывая под каждую калитку.

Филину калитку она узнала сразу. По запаху и небольшим клочкам пушистой шерсти. Часто, ой, как часто тут пролежало мохнатое тело котика.

Пробравшись в лаз, Сойка отправилась осматривать участок. Запертый, уже остывший дом, небольшая терраса, на которой стоит пластиковый стул, пропахший запахом Фили. Свежим запахом – он здесь сидел недавно.

И следы. Следы кошачьих лап, отчетливо заметные на мокрой раскисшей земле.

Довольно свежие следы.

Это хорошо. Сойка пойдет и найдет Филю. И помиряется с ним. И сделает это с достоинством.

След то выбирался на траву, то возвращался на землю. Сначала – осторожные, аккуратные следы крадущегося кота. А потом – размазанные, широкие и неряшливые следы кота бегущего.

Куда-то он спешил. Очень спешил.

Сойка не сразу поняла, что оттуда, куда ведут следы кота, доносится музыка. Слишком сосредоточена она была на сво-

их поисках.

А потом...

Потом до нее донесся слабый, почти заглушенный этой музыкой собачий лай. И голос. Знакомый голос, зовущий на помощь.

Филя! Там Филя, и он попал в беду.

Она бежала осторожной кошачьей трусцой. Быстро, но с оглядкой. Не хватало только попасть в ту же беду, что Филя. Тогда и ему не поможет, и сама сгинет.

Там собака. Собака, которая кричит «Кошка! Кошка!» А собака – зверь большой и опасный.

Правильно, правильно осторожничала кошечка. Иначе бы выскочила из-под забора прямо на открытое место, к ушастой собаке, которая, захлебываясь азартным лаем, прыгала вокруг тонкого столбика и трясла его, толкая передними лапами.

А на столбике, цепляясь из последних сил, рыдал и призывал на помощь Филя.

Спрыгнуть он не мог, только упасть прямо собаке в пасть. И, похоже, вот-вот это сделает.

Прижав уши, кошечка огляделась. Да, вот там, под калиткой, она сможет проскользнуть достаточно быстро, чтобы собака не успела ее схватить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.